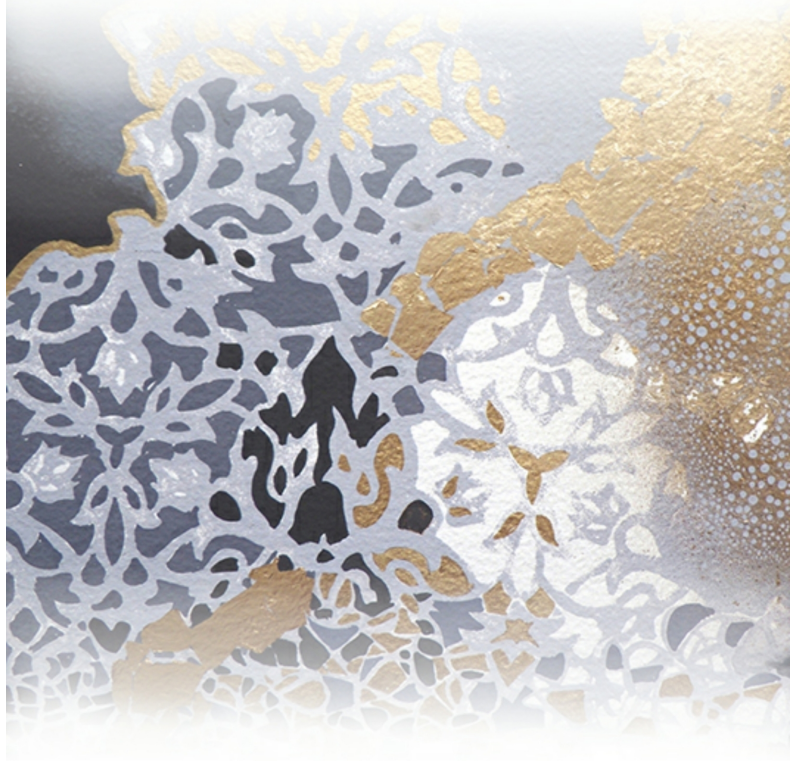

ИРИНА КАЛИТИНА

СКАЗКА ПРО БЫЧКА

16+

Ирина Калитина

Сказка про бычка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35977400

SelfPub; 2024

Аннотация

Нелепая женитьба мешает талантливому человеку заниматься делом, которое он считает смыслом жизни. Почему попытки освободиться «из плена» семьи не имеют успеха?

Ирина Калитина

Сказка про бычка

– Мы с женой не подходим друг другу, – говорит Арсений уже четвёртый десяток лет.

Слушатели улыбаются снисходительно и супруга тоже. Известно, что Арсений немного «не того».

Запутался в неводе, закинута рельефным телом с изюминкой, обещавшем когда-то неземные наслаждения, барахтается и не может выбраться. Жёну по имени не называет, просто Тело, потому что мозгов у неё нет. А, может быть, и есть, но другие, ими управляет плоть.

Познакомились на студенческой вечеринке, она, изначально, была лишней в компании, пришла поздно, не хватило места за столом. Арсений предложил незнакомке кусочек своего стула. Ему бы сразу понять, что такой солидный зад, контрастирующий с «осиной» талией, на «кусочек» не поместится. Одну половину она разместила на освободившемся уголке, а вторую на бедре незнакомца парня. Произнесла: «Спасибо» и сверкнули дьявольски зелёные глаза.

Дальше он помнит, как целовались в соседней комнате, как прижимал её горячее тело в своему, воспалённому, мял, постанывая, упругий зад.

Вскоре была назначена свадьба.

А попал он в компанию, тоже, случайно, приходил к дру-

гу, чтобы взять книгу.

По физике и математике был лучшим на курсе. Показалось ему, что известный математик, правнук которого был его однокурсником, неправ в некоторых положениях или же они нуждаются в дополнительном доказательстве. Приснился сон, в котором он спорит с ученым и у того – растерянное лицо. Под впечатлением от этой «встречи» зашёл попросить у потомка напечатанные мемуары прадеда.

Тело «выбило» его, не только, из размышлений о математике, он забыл про «хвост» по философии, тянувшийся с прошлого семестра и чуть не «вылетел» из института. Философия ему представлялась «варевом» из наукообразных слов и пустых рассуждений, он предпочитал короткие предложения и формулы.

«Варево» пересдал после свадьбы и удивил всех сообщением о том, что переходит на вечернее отделение.

Как это получилось?

Тело имело мать, невысокую женщину с фигурой подобной груше. Поддерживали «плод» два конуса, сужающиеся к полу, и заканчивающиеся высокими каблуками.

– Мама может всё, – предупредила невеста, когда шла представлять будущего мужа, а что «всё» жених, спросить не успел.

– Здравствуйте, очень приятно, проходите, – сердечно встретила их женщина.

Начали обсуждать расходы на свадьбу. Арсений – бедный

студент, родители – учителя в селе под Псковом, рассчитывать на их помощь не приходится, если и пришлют денег, то самую малость, а теще нужен большой праздник с множеством «полезных» гостей.

– Голь перекатная, – услышал Арсений громкий шёпот новой родственницы, когда вышел на кухню попить воды, и подумал:

«Интересно, кого она имеет ввиду?»

Отнести к себе эту фразу он не мог, во-первых, свадьба ему не нужна, настаивала невеста, а, во-вторых, не может же человек минуту назад радующийся знакомству, за глаза сказать про тебя гадость.

Вскоре мать Тела оперативно отыскала завод, где молодым специалистам после трёх лет работы предоставлялись квартиры, устроила туда зятя в технологический отдел, а дочь в отдел информации.

Руководитель диплома Арсения сожалел, что талантливый студент не идёт в аспирантуру:

– Твоё место в науке.

– Только на три года, – оправдывался Арсений, – получим квартиру, и вернусь в институт, не хочу прожить жизнь с тещей.

На заводе он до тонкостей вник в производство оружия на порученном ему участке, как и во всякое дело, которым занимался, понял, что некоторые операции в производственном цикле нужно изменить или переставить местами. Напи-

сал программу на компьютере, смоделировал свои предложения и представил их руководству. Получил благодарность и квартиру через два года.

С завода не уволился, а добился разрешения пересмотреть весь цикл производства. Для этого перспективному специалисту предоставили два библиотечных дня в неделю. Наконец-то, он мог «выкроить» время для основного предназначения жизни – математики.

В центральной библиотеке встретил девушку, до знакомства с Телом был влюблён в неё. Маленький курносый носик, чуть раскосые, светлые, добрые глаза, волосы пепельные, как дымок вокруг головы, тоненькая, нежная. Девушка смотрела на него в упор.

– Здравствуй, Маргаритка, рад тебя видеть, – голос его потеплел, лицо расширилось.

Она молчала.

– Я что-то сделал не так?

– Почти три года назад сказал, что зайдёшь к другу за книгой, а потом ко мне. С тех пор ни слуху, ни духу.

– Прости Маргаритка, сейчас вспомнил, занят был очень.

– Ты написал работу, которая должна потрясти математический мир?

– Нет, ещё, – нос покраснел, в глазах появились слёзы.

– Что с тобой?

Арсений рассказал про Тело, про завод, про квартиру, и про то, как всё время занимается не тем, чем хотел.

Тёща собирается купить дачу, но оформлять на себя не хочет, потому что заработок её небольшой, она чиновник в торговом тресте. Теперь Арсений должен отказаться от своей доли в квартире и стать владельцем дачи.

– Зачем тебе всё это?

– Не знаю, мне, вообще, ничего не нужно, кроме математики. Кажется, я напрасно женился, мы не подходим друг другу.

Поехали с Маргариткой к ней домой. Арсений позвонил супруге, сказал, что встретил приятеля, будет дома поздно вечером.

Сидел у девушки, держал её руки в своих, и понимал, что она на всё согласна, но, потом, он уйдёт к Телу, и снова обидит милый цветочек – Маргаритку, поэтому заторопился домой.

Когда прощались, вспомнил:

– Да, я, тогда, два с лишним года назад, книгу у однокурсника забыл взять. Сходи к нему, пожалуйста, ты близко живёшь, а моя квартира – около завода за городом. Я его предупрежу. Встретимся в этой же библиотеке через неделю. Идёт?

Маргаритка согласилась, взяла номер телефона.

Дверь квартиры Арсения оказалась запертой изнутри. Несколько минут он стучал.

– Я спала, – объяснило Тело, лениво отодвинув задвижку. Кровать была расстелена. Глаза жены фосфором сверка-

ли в полумраке комнаты с зашторенными окнами. Арсению показалось, что очень душно. Чтобы проветрить комнату, он вышел на лоджию, там в углу, на бочке из-под кислой капусты, которую привезла и заставила затащить в квартиру тёща, обнаружил заместителя директора завода по производству. Без штанов.

– Здравствуйте, – сказал изумлённый Арсений, и тут до него дошло, – да как ты мог, – он сразу перешёл на «ты», – да я тебя убью!

– Почему меня одного? – испугался мужчина и сдал партнёршу по сексу, – убей тогда всех, с кем спит твоя супруга, и Валерия Николаевича, и Михаила Львовича.

– Не верь, – сказала Тело, – это случилось в первый раз, он обманывает.

– А квартиру как вы получили? – торопливо собирал одежду гость.

– Так, это же за мои предложения....

– Как же, за ваши...

– Убирайтесь, – закричал разъярённый муж и позвонил тёще, – ваша дочь – потаскуха, грязное Тело.

«Но роскошное, – подумал заместитель директора, надел штаны и ретировался, – просто, секс-бомба, мужик не понимает, чем владеет, на хрен жениться на теле, которое не в силах оценить».

– И, правда, проститутка, не могла потерпеть, пока мы его на дачу спровадим, – выступила тёща, когда появилась

в квартире.

Арсений выбежал, громко хлопнув дверью. Решил:

«Пойду к Маргаритке».

Пока ехал в трамвае, думал:

«Два с лишним года псу под хвост: нелюбимая работа, измена жены, и это вместо того, чтобы спокойно заниматься чистой наукой. Однако, половина квартиры его, не бросать же недвижимость».

Вылез из трамвая, купил в киоске пачку сигарет, закурил, как это делали мужчины в некоторых фильмах, закашлялся с привычки.

«Не нужно торопиться. Зачем Маргаритку обманывать? Книгу принесёт, встретимся, посмотрю».

Зашёл в рюмочную, выпил водки, вернулся домой.

Тело подкрадывалось, выгибалось, вымаливало прощение, твердило, что «оступилось» в первый раз.

– Может быть, спросить в каких ты отношениях с начальником выпускающего цеха или с военпредом? – спросил он, вспоминая предательские откровения заместителя директора.

Белая грудь выпала из халата оливкового цветы, тяжёлые чёрные волосы до пояса рассыпались, как у русалки.

– Не хочу больше твоего тела, – постелил Арсений себе на ковре, – а тебя саму я никогда не любил.

Через неделю жена сообщила, что беременна.

– Не от меня, – пресёк разговоры муж.

Позвонила Маргаритка, вспыхнули глаза «блудницы», замерла с поварёшкой в руках, когда поняла, что Арсений говорит с женщиной, положила кухонный инструмент, и стало надвигаться на него томное облако желания.

– Отстань, – рявкнул мужчина.

Встретились с Маргариткой в библиотеке. Про приключения жены рассказывать постеснялся.

– Как там Игорь? – спросил, забирая книгу, – что про себя рассказывал?

– Диссертацию собирается защищать по теме, над которой вы начинали работу вместе.

– Так это моя идея!

– Но ты же бросил её, он у тебя ничего не отбирал.

– Всё равно, неприятно, он, конечно, умный...

– А ты талантливый, – закончила мысль Маргаритка.

– Про жену мою он ничего не говорил?

– Говорили много и про жену, и про тебя.

– Где он с ней познакомился?

– В какой-то компании.

– У них был роман?

– Не знаю..., она ему не нравилась.

– Почему?

– Я не могу пересказывать чужие слова.

– Ну, же, Маргаритка?!

– Сказал о ней странное слово: «Липкая».

– Он, правда, умный, – вспомнил Арсений домашний

кошмар, – книгу ему когда вернуть?

– Возвращать не нужно, у него несколько авторских экземпляров.

Маргаритка ушла, и что-то в ней появилось новое.

«Она уже не на всё согласна», – понял Арсений.

На дачу с квартиры съехал, как велела тёща, при этом, та без конца повторяла, что дочь её распутная, а зятя она любит и прекрасно понимает.

«Без них проживу спокойно и позанимаюсь», – сказал себе Арсений, ему хотелось «обскакать» Игоря, показать, что в его голове ещё много идей.

С завода уволился, пробормотав напоследок в отделе кадров:

– Занимались бы работой, вместо того, чтобы развлекаться с чужими жёнами. На полигоне то взрыв, то недолёт, то перелёт. Нормальные сотрудники вам не нужны, только, проститутки и холуи.

Несколько дней топил печь дровами, оставшимися от бывшего хозяина, ел бутерброды, запивал чаем. Закончились чистые носки, чистая посуда, а потом и одноразовая, но, самое главное, деньги.

Пришлось поехать в город, зайти в квартиру. Жена засуетилась, подогрела суп, накормила котлетами, сунула грязное бельё в стиральную машину.

– Вкусно? – спросила сладким голосом.

– А зачем бы ещё ты мне была нужна?

«Значит, нужна», – она поплыла в кухню, чуть разъехавшийся, на четвёртом месяце беременности, зад, плавно перемещаясь справа налево и обратно, поплыл за ней.

«Нравится же кому-то, – подумал Арсений, – а мне нет, мы совершенно не подходим друг другу».

Появилась тёща.

– Арсюша, нельзя ли попользоваться твоим паспортом?

– Это ещё зачем?

– Нужен директор фирмы-посредника...

– Для чего?

– Товар купить.

– Я причём?

– Схема такая, проценты хорошие.

– Что за схема? – Арсений понял уже: «просто так» его тёща ни одного шага по жизни не делает, от каждого движения получается прибыль.

– Твоя фирма заключает контракты, я скажу с какими предприятиями. Покупаем первую партию товара, например, десяток мешков, с предоплатой в 50 процентов, после отгрузки оплачиваем остальное, и так несколько раз.

– Мешков чего?

– Какая разница? Неважно чего, крахмала, цемента, муки.... После того, как себя зарекомендовали, заказываем пару вагонов, предоплата 50 процентов ушла, получаем товар, фирму закрываем. Прибыль – целый вагон.

– Убьют потом, на чёрта мне ваши вагоны?

– Утром мы фирму откроем, а вечером ты заявишь в милицию, что паспорт потерял. Зятёк, деньги, уж больно, хорошие.

– Хотите, чтоб я вором стал?

– Умираю, честное слово. Воруешь-то ты у воров. Официально с тобой ни одно крупное предприятие дела иметь не будет, это директора и заместители «неучтёнку» продают. Они и в суд подать не смогут. Я их всех по торговому тресту знаю.

– А кому эти вагоны будем сбывать?

– Это уже моя забота.

– Ладно, после открытия фирмы деньги дадите, и потом процент с каждого вагона, – сказал Арсений, и подумал: «Раз зарабатывать не нужно, засяду за чистую науку, напечатаю доказательство в иностранном журнале и Игорю нос утру».

Жена двигалась между мужем и матерью, подавала чай с печеньем.

Не надеясь на «светлый» разум тёщи и сообразительность Тела, Арсений, как в науке и на военном заводе, сам «врубился» в тонкости дела, проанализировал логистическую цепочку, нашёл в дачном посёлке пару алкоголиков, предоставивших ему паспорт, и «замудрил» схему так, что свести концы с концами постороннему, и, даже следствию, было бы трудно.

Получил деньги, позвонил Маргаритке, пригласил встретиться в ресторане. Смотрел на неё, как на чистое своё дет-

ство, а в нём – ни отгрузок, ни обманов, и единственная мечта: стать своим в учёных кругах.

– Хочется прийти в институт на кафедру, посидеть среди нормальных людей, – пожаловался Арсений.

– Приходи, я там тоже теперь бываю, вышла замуж за Игоря.

– О как! Ловкий же он парень, работу мою забрал и на невесте женился.

– Ты сам от аспирантуры отказался, а меня никогда не называл невестой.

– Не называл, но любил посильнее, чем Игорь. И ты меня тоже.

– Может быть, – ответила Маргаритка.

С тех пор они встречались иногда, это было необходимо Арсению, а зачем ей, он не знал, возможно, из сочувствия.

Тело, тем временем, изволило разродиться девочкой. Встречать их в роддом Арсений не пошёл, не было времени.

– Посмотри, – сказала притихшая молодая мать, вернувшись домой, – глазки у неё голубые, как у тебя.

– А ноги, как у Валерия Николаевича, руки, как у Михаила Львовича, а уши чьи? Кого из начальников я ещё не перечислил на продажном заводе? Господи, зачем я женился?! Мы совершенно чужие люди.

Секс с Телом был для него противен, начал встречаться с женщинами за деньги. Приводил домой назло жене, она подавала в постель напитки и фрукты. Никакого удовольствия,

даже, удовлетворения не получил, ничего, кроме неприятной болезни. Неприятной, но не смертельной.

«А мог бы и СПИД подхватить», – понял он и стал выбирать партнёрш подороже, попримечнее и пореже.

Летом мечтал отдохнуть от родственников на даче, но туда переехали тёща и жена с ребёнком.

Он ненавидел льстивый голос жены, но утром получал завтрак, днём – обед, а вечером – ужин, и одежда – всегда чистая. Это удобно.

Родственники жили на первом этаже, а он на втором. Хотелось, наконец, заняться чистой наукой, но звуки с первого раздражали, от этих женщин исходила грязь, как и от других, которых заказывал для секса, от всех, кроме Маргаритки.

Получив, положенный ему, процент с очередного вагона, Арсений нанял мастеров, они разобрали часть кровли на даче и построили третий этаж, всего одну комнату, странный чёрный, из просмолённых брусьев, куб, в треугольной крыше. Из комнаты был выведен тайный спуск на улицу.

«Если обманутые клиенты будут убивать тёщу, тогда я смогу убежать», – Арсений считал, что придут мстить, именно, на дачу, так как в её городском жилище консьерж, дверь на сигнализации и камеры у подъезда.

Прослойка в виде пустого второго этажа мало способствовала успехам в науке, отвлекали заботы об отгрузках, оплатах, обналачках, необходимость следить, чтобы тёща не «надула» его.

Девочка, действительно, похожая на Арсения, закончила первый класс, когда бабушку насадили на заточку, как «дичь на вертел». Если бы это случилось около дачи, можно было бы помочь, а ударили, когда шла купаться на озеро и оттащили в сторону, в кусты.

«Как-то неприлично убили, не стреляли, не взрывали в автомобиле и пожара не было, – подумал Арсений, – видимо, кто-то из её бывших компаньонов откинулся с зоны».

Зять оплатил достойные похороны, своим благосостоянием считал себя обязанным теще. И «завязал». Заниматься аферами желания больше не было.

– Ты пойдёшь работать, Арсюша? – сладким голосом спела жена.

– Куда? На завод, где всё куплено и поделено между начальниками?

– Там заработки маленькие, – продолжила песня. Жена после декрета вернулась на старое место.

– Но тебе-то доплачивают за дополнительное обслуживание руководства?

Жена изобразила кающуюся Марию-Магдалину, но мерцание зелёных глаз было загадочнее блеска дорогих изумрудов на мочках ушей, появившихся недавно. Арсений допустил «спонсора».

Поразмышляв, он определился с местом получения денег без отгрузок и обналичек, это была биржа.

Разобрался чем и как торговать, скачал из интернета про-

грамму, написал свою. Сначала случились большие потери, потом всё восстановил и пошла прибыль, купил мощные компьютеры, оборудовал для них помещение в бывшей квартире тёщи.

Дочь подрастала. «Прикид», обучение в частной школе, отдых в Монако – всё это он обеспечил. Захотела выйти замуж, оплатил шикарную свадьбу.

Просматривал статьи по математике в специальных журналах, следил за успехами Игоря. При очередной встрече Маргаритка сказала, что мужа пригласили читать лекции в Швеции, они уезжают надолго, поэтому немного удивился, когда года через два услышал по мобильнику её голос.

– Игорь болен, нужна операция, можешь дать в долг?

– Конечно, не вопрос, завтра перезвоню.

Дома поделился с женой: передаст крупную сумму на лечение Игоря, в долг.

– Арсюшенька, какой ты у меня лопух? – его передёрнуло, – ну, сам пойми, как эти деньги добывались: ты рисковал, мама положила жизнь за семью. А что делали учёные в это время? Протирали штаны за письменными столами, в Швеции лекции читали. Это не наша проблема, что они не накопили на операцию. Игорь кандидатскую благодаря тебе написал и докторскую тоже. И на девушке твоей женился.

Выходило так, что Тело право, но в горле стояла какая-то тошнота.

Утром Арсений позвонил Маргаритке, извинился, сказал,

что не имеет свободных средств, услышал:

– Прости, что обратилась к тебе.

Сердце ёкнуло.

Купил дочери квартиру, они с мужем уехали, Арсений остался один на один с женщиной, которую всю жизнь терпеть не мог. Живут в разных концах целого этажа элитного дома.

Через некоторое время в Фэйсбуке увидел сообщение: Игорь умер. Оттуда же узнал, что деньги на его лечение собирал весь бывший курс. Операцию сделали, но она, лишь, отодвинула уход.

На похороны не пошёл. Стыдно перед Маргариткой: все «ребята» помогали, а он, самый состоятельный, нет.

Сидит дома и думает:

«Старых друзей растерял, новых не встретил. Зарабатываю для дочери и Тела. А, что нужно мне самому? Джинсы да свитер, два костюма, рубашки, бутерброд с сыром на завтрак, щи свежие и котлеты на обед, а вечером кусок птицы или рыбы с салатом. И водка, чтобы заснуть. А всего-то хотел в жизни: любимую работу и Маргаритку. Ещё бы раз в светлые бесхитростные её глаза взглянуть. Как отлепить от себя Тело?»

– Пойдём на балет, – предлагает жена, в глаза смотрит преданно, слушает внимательно, со всем соглашается.

– На классический или на что-то новое? – спрашивает Арсений, а она отвечает: «Да». Смотрит и не видит, слушает и

не слышит, и всё та же приторная улыбка.

– Не могу я с тобой жить, мы не подходим друг другу, – кричит он, – нужно было жениться на глазах, а я, дурак, – на теле.

Странные, навязчивые идеи появились у него.

Серебристый лифт в их элитном доме – супер. Ни одной надписи на русском языке из слов с татарскими корнями. Две кнопки на панели управления: «21» и «22» утоплены намертво, этажей в доме – двадцать. Арсений, уже, несколько лет ездит на двадцатый этаж, но понял, вдруг, что хочет подняться выше.

Другого выхода из его бытия нет. На улице, все толкаются, спешат, «колотятся» в пробках, каждому нужны деньги, благополучие. Он один мечтает о чистой науке и безыскусной женщине.

«Только через лифт», – и давит, давит на кнопку «22», пока она не оживает и лифт не начинает движение вверх.

Очнулся Арсений в комнате, похожей на больничную палату, на окнах решётки.

«Психушка», – понимает он, закрыл глаза, думает.

Открывается дверь, появляется женщина в белом халате лет сорока, внешне приятная, строгое лицо, волосы под колпачком причёсаны на прямой пробор. Подсаживается к нему.

– Здравствуйте, – глаза не хитрые, но и не «распахнутые» навстречу людям, как у Маргаритки, – вы помните, что с ва-

ми случилось?

Приподняв веки, слабым голосом Арсений отвечает: «нет».

– Из-за чего произошёл срыв, можете объяснить?

– Да, – продолжает устало, – мы с женой не подходим друг другу.

– Как долго вы женаты?

– В голове моей не хранится номер года, и число, когда случилось печальное событие – наша свадьба, но дочери, кажется, около тридцати.

– Попробуйте рассказать о своих проблемах.

Далее доктор слышит историю про Тело, тещу, продажный завод, Игоря и Маргаритку, про то, как хочет Арсений заниматься любимым делом.

– Бессмысленная жизнь, – заканчивает рассказ, – в больнице, за решётками, люди не сумасшедшие, а нормальные, их нужно охранять от остального жестокого мира... Не пускайте ко мне жену, пожалуйста, может быть, ещё не поздно начать сначала. Возможно, здесь, на двадцать втором этаже моей жизни, выход из всех проблем?

– Вы думаете, что, если начнёте работать, добьётесь значительных результатов? – интересуется врач.

– Нет, не думаю, – вздыхает больной, – наукой нужно заниматься постоянно, как пианисту или скрипачу инструментом. Мой однокурсник посвятил математике жизнь и умер уже, а я ещё не начал. Но попробовать хочется.

– Хорошо, продолжим разговор завтра.

Доктор не делает назначений, говорит медсестре, что ничего критического не видит, никакой патологии, запутался мужик, просит никого не пускать к больному.

– Рассуждает здраво, всё понимает. Возможно, нужно пригласить психотерапевта, зачем глушить лекарствами?

На следующий день, после планёрки, женщина в белом колпачке подходит к палате Арсения, слышит, что у него посетитель, возвращается к столику старшей сестры.

– Больной настаивал, сказал срочно, – оправдывается медсестра, – Вы же сказали, патологии нет, а оплатил он самую дорогую палату.

Недовольная врач возвращается. За дверью раздражённый голос:

– Зачем ты солила котлеты? Я же тебя просил!

– Не вкусно же будет, Арсюша.

– Тебе не вкусно, а мне, с горчицей, в самый раз. Мы столько лет живём вместе, ты каждый раз соглашаешься и делаешь, по-своему, дура. Ты понимаешь, как мне надоела, как я хочу от тебя избавиться. Мы не можем жить вместе.

Доктор входит, смотрит на женщину. В зелёных, густо подкрашенных глазах, нет и намёка на сожаление о том, что неправильно приготовила пищу или огорчения на обидные слова, напротив глаза мерцают, как у животного, намеревающегося заглотить добычу. Выставленная вперёд грудь заманивает, зад колеблется. Талия, для её возраста, сохранена и

подчёркивает рельеф тела. Она смотрит на врача и притворно закатывает глаза:

– Ну, почему, почему Арсюша, около тебя всегда красавицы? Подумать, только, никогда, не видела такого интересного лица, как у нашего доктора.

– Прошу вас, покиньте палату, – строго, без улыбки произносит врач. Она не Арсюша, программировать психиатра – неудачная попытка наладить контакт. А от приторности слов: «нашего доктора» её тошнит.

Женщина ретируется мгновенно, видимо, ей не привыкать. На тумбочке остаются недоеденные котлеты, в воздухе – чесночный запах.

– Добрый день, Арсений, Вы же просили не пускать жену?

– И не пускайте, пожалуйста. Мне нужна не она, а котлеты. Здесь, на двадцать втором этаже отвратительно кормят. Я же не умер ещё и хочу нормально поесть. Тело полностью на моём содержании, и неплохом, заметьте. Какую пенсию, думаете, ему назначили после многолетней работы? Хватит дня на четыре. Уж котлетами-то оно меня должно обеспечить... Почему Вы так на меня смотрите?

Вместо эпилога:

«Жил-был бычок,
смоляной бочок,
хвост, как мочало.

Не начать ли нам сказку сначала.

Жил-был бычок...»